Дуду был заперт в клетке, и щели в ней были довольно узкими. Даже если Лю Ган захотел бы убить его, это будет непросто. Он какое-то время подумал. В итоге Лю Ган решил использовать кинжал и прикрепил его к деревянной палке. А затем ударил Дуду, сидящего в клетке.

Пространство в металлической клетке было действительно маленьким, как только Дуду увидел приближение кинжала, он быстро отполз от края и всем телом забился внутрь клетки. Когда Лю Ган готовился вытащить кинжал, чтобы попытаться снова, Дуду внезапно схватил деревяшку, прикрепленную к кинжалу. Теперь клинок был в руках Дуду.

– Прошу вас, пожалуйста, не обращайтесь со мной так… – сердито сказал Дуду, глядя на Лю Гана.

– Сейчас ты видишь, что он не нормальный, не так ли? – Лю Ган поднял деревянную палку, чтобы показать Чжан Шэнли. В это время Чжан Шэннань и Ху Жун вышли из соседней комнаты.

– Ты хочешь его убить, естественно он будет уворачиваться. Если бы Дуду не уклонился и позволил тебе проделать в нём дырку, этого было бы достаточно для тебя? – сказала Чжан Шэннань. Хотя она не знала, что делает Лю Ган, она все еще была напряжена оттого, что Лю Ган назвал её глупой. Она просто хотела облегчить свое недовольство с помощью спора.

Даже в реальном мире было много таких людей, как Чжан Шэннань. Несмотря на то, что их первоначальное мнение сильно отличалось от других, в момент, когда на их ошибки указывали или даже ругали за глупость, их гордость сильно страдала. Поэтому, несмотря ни на что, они будут сражаться до конца, даже если не могут одержать верх.

Использовать в споре против неё аргументы не имеет никакого смысла, потому что сейчас ей уже было все равно, правильно ли это или нет. Она единственно заботилась о своей репутации.

– Тётушка! Спаси меня! Не дай ему убить меня! Я действительно не монстр! Пожалуйста! – Дуду продолжал кричать Чжан Шэннань, его единственному защитнику.

– Остановись, Лю Ган! Не заставляй меня ненавидеть тебя! – Чжан Шэннань попыталась подойти и оттащить Лю Гана. Её остановили как Чжан Шэнли, так и Ху Жун, встав на пути.

– Почему у вас, мужчин, такие жестокие сердца?* – Чжан Шэннань начала громко кричать. (пп: идиома, т.е. бессердечны)

– Хватит орать! Сейчас полночь. Ты хочешь приманить всех зомби сюда? – Чжан Шэнли быстро попытался закрыть рот сестры.

– Отпусти меня! Я больше не буду кричать. Я хочу поговорить с ним! Брат Лю, я знаю, что мы обязаны тебе жизнью, но если ты попытаешься убить кого-то, то мы можем и отвернуться! Ты

понимаешь? Ты не глуп, поэтому тебе лучше постараться и дать мне разумное объяснение! – Чжан Шэннань оттолкнула руку Чжан Шэнли и продолжал кричать.

– Я больше не буду обсуждать что-либо с такой дурой. Я сказал причину твоему брату, – ответил Лю Ган. Если бы не ее брат, тогда Лю Ган бы поднялся и ударил ее, чтобы та наконец очнулась.

До этого в реальном мире Лю Ган сталкивался с такими людьми. Ради своей репутации они хотели просто победить, любой ценой. Они не будут прислушиваться к голосу разума и будут спорить с другими. С таким типом людей спорить – только уменьшать твой собственный интеллект.

– Кого ты назвал дурой? Лю Ган, не думай, что только потому, что ты спас нас и дал нам пищу, ты можешь называть меня дурой! Я верну тебе печенье!

У Чжан Шэннань было ощущение, что она была еще очень вежлива в том, что сказала Лю Гану. Она никогда не ожидала, что Лю Ган снова назовет ее дурой. Сейчас она была готова лопнуть от злости, всё ее тело дрожало.

– Чжан Шэннань, достаточно! – сказал Чжан Шэнли и хлопнул ее по лицу. Даже если он не одобрял метод Лю Гана в ситуации с Дуду, то, что только что сказала Чжан Шэннань, пересекло линию в моральном кодексе. Он не мог больше терпеть это, поэтому ему пришлось ударить ее.

Лю Ган уже спас их раньше. Из-за этого Чжан Шэнли чувствовал, что его сестра не должна была вести себя так в разговоре с Лю Ганом.

– Брат, ты ударил меня? – Чжан Шэннань вытаращила глаза и посмотрела на Чжан Шэнли. По глазам было видно, что она вот-вот взорвется от гнева.

Ху Жун чувствовал, что дело принимает дурной оборот и быстро утащил Чжан Шэннань к двери лаборатории.

– Мой брат осмелился ударить меня! – воскликнула Чжан Шэннань, обращаясь к Ху Жуну, совершенно не в состоянии поверить в то, что только что произошло. С тех пор, как они присоединились к игре, эти двое мужчин во всём ей потакали. В тот момент, когда Лю Ган называл ее глупой, она потеряла всю свою гордость, поэтому она пыталась вернуть ее, доказав свою точку зрения. Она никак не ожидала, что ее собственный брат даст ей пощёчину.

– Твой брат - это тот, кто воздает доброту людям. А твои слова брату Лю перешли грань дозволенного, – Ху Жун попытался изо всех сил успокоить Чжан Шэннань.

– Это я перешла грань? Он хочет убить кого-то! Я пытаюсь остановить его от убийства. Это

неправильно? Каждый раз, когда он открывает рот, он называет меня глупой! Я на него ругалась вообще? Тебе осёл по мозгу ударил? – Чжан Шэннань истерически спорила с Ху Жуном.

– Шэннань, он не убивает человека. Этот мальчик - просто NPC в игре, так что не воспринимай всё всерьёз, – сказал Ху Жун, не зная, что еще сказать.

– Серьезно? Ты видел глаза Дуду? Как ты, блять, можешь просто стоять и смотреть на его смерть? Когда я впервые встретила тебя, ты не казался таким человеком! Ху Жун, ты полицейский! Что случилось с твоей праведностью? И мой брат был вице-президентом студенческого союза школы и выдающимся учеником. Когда его мораль стала прогнившей до такой степени, что он может просто наблюдать за убийством вышестоящими невинного мальчика? Как он может позволить кому-то совершить преступление прямо перед ним? – спросила Чжан Шэннань, её голос становился всё возбуждённее.

– Шэннань, успокойся. Твоё упрямство вызывает проблемы, это совсем нехорошо, – сказал Ху Жун, уводя её всё дальше и дальше вглубь коридора.

– Успокоиться? Я только хотела кого-то спасти, но в итоге меня назвали дурой. Вы двое просто сдерживаете меня, а ещё и бьёте по лицу! А теперь ты говоришь мне успокоиться? Ху Жун, я думала, что знаю тебя. Я была неправа! – Чжан Шэннань, похоже, вылила весь свой гнев на своего бойфренда.

Сейчас спасение маленького мальчика больше не имело значения для Чжан Шэннань. Все говорили, что она виновата, Лю Ган прилюдно назвал её тупой, а потом брат влепил ей пощёчину. Если бы она не сопротивлялась, тогда она должна была признать, что она ошибалась и извиниться. Потеряв гордость, ее почти невозможно вернуть.

– Шэннань, не становись настолько злобной. Я не совсем согласен с тем, как брат Лю справляется с ситуацией, но он спас нам жизнь. Итак, если мы не согласны с ним в этом вопросе, разве мы от этого что-то проиграем? – с выражением смущения произнес Ху Жун.

– Спасите меня! Он хочет убить меня! Тётя, пожалуйста, спаси меня! – Дуду реально разревелся, и плач, заполнивший комнату, разнесся по коридору.

– Ху Жун, ты был героем в моем сердце. Мой брат повёл себя глупо, и ты будешь таким же, как он? Будешь ли ты пассивно наблюдать и не попытаешься спасти его? – спросила Чжан Шэннань.

– Эта ситуация... Брат Лю был в этой игре дольше, чем мы. Возможно, есть что-то, что он знает, а мы нет. Ты не должна превращать этот спор в конфликт. Это бессмысленно, – сказал Ху Жун, глядя на свою подругу.

Если бы всё это было в реальном мире, он никогда не допустил бы такого убийства с его

моральными ценностями. Однако это был игровой мир.

http://tl.rulate.ru/book/445/130199